

Это была моя третья или четвертая поездка в Японию, в мае 1978 г., в эпоху, как тогда казалось, загнивающего социализма. В те времена я в “нерабочее время” подвязывался в различные международные организации в качестве “общественного консультанта”. Это давало возможность ездить “на халяву” во всяческие страны.

На этот раз выпало ехать в Японию в качестве переводчика через молодежную туристическую организацию “Спутник”. Честно говоря, на “переводчика” я не тянул, поскольку года четыре занимался Китаем и, соответственно, свой японский прилично подзабыл. Но поехать хотелось, и я согласился, думая, что как-нибудь выкручусь. В случае встреч на официальном уровне я рассчитывал на помощь моих посольских знакомых, да и предыдущая практика подсказывала мне, что “японская сторона” также должна выделить переводчика. За две недели до поездки я перелистал свои старые “переводческие” тетради и кое-что восстановил. В Японии позже я был раз 20, но эта поездка получилась самой запоминающейся, несмотря на то, что саму страну в этот визит я и не заметил по причине... Но все по порядку.

Делегация – человек 60 – сборная солянка из московской рафинированной интеллигенции, передовиков производства Горьковского автозавода, текстильщиц и рабочих из Киева. Возглавляла нашу делегацию мощная женщина (сразу почему-то вспомнил из Гейне: “эта масса чудо-тела, эта женственность-колосс”), представившаяся как работник литературы и искусства. Впечатлила.

Собрались мы в аэропорту Шереметьево. Сразу же обращаю внимание на две колоритные личности. Одна – девушка, про которых говорят: вся ушла в грудь. Рост, так, метр пятьдесят с копейками, а грудь - Эльбрус. Вторая личность производила впечатление своей соломенной шляпой, помятой со всех сторон, видимо, лет тридцать оберегавшей лысину владельца и его предшественника от волжского солнца. Первую персону звали Надей, вторую – Мефодием.

После прилета утром в Токио узнаю, что вечером состоится грандиозная встреча с общественностью Токио и участием самого мэра. У меня заняло сердце. Я звоню посольским знакомым, чтобы выручили. Они мне: “Ты же японист. Выкручивайся сам”. Ну, думаю, влип. Не ожидал, что в первый же день так закрутится.

Начинается вечер. Народу с их стороны человек сто. Выступает мэр. Говорит хорошие слова об укреплении советско-японских отношений, о культурных связях и еще что-то в этом духе минут десять. Переводил его их переводчик. В ответ заговорила наша

Дама. Я охнул. Она начала: “Наша дружба напоминает цветы лотоса, которые то распускаются, то закрываются, но живой родник, питающий эту дружбу, никогда не иссохнет, несмотря на катаклизмы и происки врагов СССР и Японии. И багряная заря будет освещать чистое небо над нашими народами”, – и все в таком духе через поэтические образы. На мое несчастье она еще зачитала какое-то хайку по бумажке. Больше половины слов я вообще не знал (родник, заря, иссохнет, катаклизмы, багряное и т.д.). Я, лихорадочно вспоминая приветственные тексты из учебника, превращал ее длинные и напыщенные фразы в очень короткие и примитивные осколки. Смотрю, а реакция у японцев нормальная, вроде бы, где надо хлопают. Правда, посольские - гогочут. В общем, вещали мы с ней минут двадцать. Я – весь мокрый. Затем начался банкет.

Я подошел к знакомым японистам с обидой, что не помогли. Они мне: “Старик, из тебя выйдет настоящий переводчик. – Как так, – вопрошаю. – Они: а так! Все, что ты говорил, почти не имело отношения к выступлению твоей Дама, но переводил ты так нахально и лихо, что все японцы думали, будто так и надо”.

Назавтра предстояла еще более сложная встреча. Японцы приготовили на утро что-то вроде мини-конференции до обеда, где московский писатель, член нашей делегации, должен был выступить уже с большим докладом, о чем меня не предупредили в Москве (они почему-то считали, что переводить мне ничего не стоит). Я закручинился. Взял этот доклад и пошел в номер гостиницы над ним работать. Готовился к переводу всю ночь. К моему счастью, конференция не состоялась по совершенно неожиданной причине.

После моего ухода начался банкет. Мне рассказывали, что один из наших ребят, Петро из Киева, здоровенный детина под два метра и весом около 120-130 кг, оказывается, прихватил пару бутылок водки со своим 200-граммовым стаканом и самое главное со своей же закуской – украинским салом. Он наливал в этот стакан водку и предлагал японцам пить до дна “за дружбу”. Когда японцы пытались отказаться, он чуть ли не силой заставлял их выпить, впихивая свою “закуску”. Таким образом, он “одружил” немалое количество японских друзей; их уволокивали, уже ничего не соображавших. Сам же он в знак солидарности с японцами пил их водку – сотю, запивая ее сакэ, думая, что это нечто противной воды и демонстративно закусывал эти напитки своим салом. В результате, на следующий день часть японцев, видимо, из тех, кто должен был выступать на конференции, не смогла придти в себя. Конференцию отменили, отправив нас на экскурсию по Токио.

Здесь надо заметить, что Дама, поняв, что из меня переводчик никудышный, выбила в посольстве одного парня для официальных переводов (преподаватель из Института стран Азии и Африки), а меня поставили на обслуживание “магазинов и гостиниц”.

УКРАИНСКИЙ РАЗМЕР И ЯПОНСКОЕ ЖЕНСКОЕ БЕЛЬЕ

На второй день ко мне подкатила Надя-Эльбрус и, несколько смущенная, сказала, что ей надо, мол, купить женское белье, чтобы украсить уникальные достоинства тела. Я понял, что все уже перезнакомились, т.е. заграничный туристический сезон начался. И так, я пытался объяснить этой Наде, что в Японии не принято мужчинам покупать женское белье и все такое прочее. Она: “Ну, что ты не видишь, что без лифчика мне никуда, а сама я купить не смогу. И вообще мне сказали, что ты должен помогать нам в покупках”. Мне ничего не оставалось делать, и мы поехали с ней на Гиндзу. Там я, долго не думая, нырнул в громадный магазин (“Мицукоси”). Надя осталась внизу у дверей.

Взбираюсь на женский этаж и вижу, что таких размеров “бурадзя” (бюстгальтер) у них нет. Для уточнения спрашиваю у продавщицы: есть ли у них бурадзя размера 10–12. Продавщица не поняла. На всякий случай добавляю: это для европейской женщины. Продавщица радостно заохала, закивала понимающе и убежала. Через несколько минут прибегает с мужчиной. Я понял, что он - начальник этажа. Я ему опять повторил про Большой Размер, и что это – для европейской женщины. Он никак не мог врубиться. Тогда я попросил его подождать и пошел за Надей.

Когда пришла Надя, весь этаж уже бурлил. У начальника при виде ее глаза стали вертикальными, и он лишился дара речи. Видимо, в своей Японии он таких грудастых никогда не встречал. Я ему объяснил, что она не совсем европейская девушка, а украинка. Поскольку он не понял, что такое “украинка”, я ему сказал, что это типа русских, которые живут в местности под названием Украина. В общем, русская. И с гордостью добавил, что у нас женщин с такими размерами груди пруд пруди (по-японски это у меня звучало типа “много-много”). Шеф постепенно пришел в себя, начал извиняться, что таких размеров у них нет. Потом, что-то сообразив, сказал, что можно сделать специальный заказ. Я спросил, насколько это дороже? “Наоборот, – обрадовался японец, – будет дешевле, т.к. он будет не импортный, а японский”. В общем, делать нечего, мы сделали заказ, и под восторженные взгляды обслуживающего персонала покинули помещение.

Через два дня мы с Надей снова в этом “Мицукоси”. Продавщица радостно нас приветствует, прибегает старый знакомый, весь персонал выстраивается в ряд и под торжественную музыку (по-моему, что-то из Чайковского) шеф с низким поклоном передает здоровенную коробку с бурадзя Наде. К коробке дарится О-миягэ (сувенир), которым оказался мини-приемник. Надя тоже кланяется, грудями почти касаясь пола, берет коробку с О-миягэ и благодарит: коннити ва, коннити ва (здравствуйте, здравствуйте). Она думала, что говорит спасибо-спасибо (аригато годзаимасита). Мне же подсунили какую-то книгу для записи, в которой я нацарапал, что-то вроде того, что в Японии самое лучшее обслуживание в мире, хотя я в мире этом, кроме двух-трех стран, к тому времени не бывал. Прошло больше 20 лет, но эту Надю я помню до сих пор.

Но у нас в группе был еще Мефодий.

МЕФОДИЙ: “А Я, Б..., И НЕ БЛЯКУЮ, Б...”

Как я уже вначале написал, у Мефодия на голове была жуткая соломенная шляпа, придававшая ему вид бомжа. Когда мы прилетели в Токио, я посоветовал ему выкинуть этот огородный инвентарь. Мефодий очень удивился, резонно заявив, что шляпа спасает его лысину от солнца. Он действительно был лысоват, хотя лет ему было под 30. “Не валяй дурака, нам же кепки японцы подарили. Носи ее вместо шляпы”, – говорю ему. Чувствую, не убедил. Продолжаю: “В этой шляпе ты унижаешь звание советского рабочего человека, поскольку японцы подумают, будто ты не зарабатываешь денег даже на новую шляпу”. Гордость за рабочий класс сработала. Мефодий мучительно расстался со “шляпой” и одел кепку. В кепке он смотрелся не лучше. Я понял, что в данном случае дело не в шляпе.

У Мефодия была одна уникальная черта: он ни одного предложения не мог произнести без слова “бля” (прошу прощения у читателя, но иначе я не объясню смысл). Сам он этого, естественно, не замечал. Мы же похохатывали над его речью.

Нас повезли на один из филиалов автозавода Тоёта. После экскурсии по заводу, от которой мы все немножко обалдели, нас пригласили в конференц-зал и рассказали о достижениях этого завода. Настала наша очередь рассказать о нашем Горьковском автозаводе, и поручили это сделать Мефодию, поскольку он оттуда и главное, он был комсоргом цеха(!). Его выступление должна была переводить японская переводчица. Мефодий очень уверенно начал было извещать японцев о достижениях своего цеха,

соединяя слова между собой тем самым словом-паразитом. Переводчица сморщила лобик, пытаясь вытащить из своего сознания значение “бля”, но поскольку в ее сознании и словаре такого слова не было, она растерянно обратилась ко мне с вопросом: “Буря тою нова нан дэс ка”? (“буря” - так в японском звучит это слово - что это такое?) Я ей: “Не обращай внимания, это слово-паразит”. И Мефодию: “Старик, кончай, блякать, она же ничего не понимает”. Мефодий очень обиженно: “А я, б ..., и не блякую, б...”. Наши смеются, а переводчица в растерянности. Тогда мне пришлось самому через пень колоду рассказывать о достижениях этого завода, который-де выпускает одну из лучших машин в мире – Волгу и которые ничуть не хуже их Тоёты. На том мы и распрощались с заводом Тоёта.

Но Мефодий до конца поездки отмочил еще одну штучку в буквальном смысле этого слова. Часть нашей группы повезли в какую-то деревню для знакомства с крестьянским бытом. Нас приняла одна семья в летнем домике. Усадили за низенький круглый стол с японскими кушаньями и сакэ. Мефодий попросил пива, которое было подано с японской благодарностью и ритуальной красотой. Я с удовольствием присоединился к нему, поскольку считаю японское пиво одним из лучших напитков. Через некоторое время Мефодий, сидевший напротив меня, заявил, что пиво, б..., просится наружу, и где это можно сделать. Я прошу хозяина показать ему туалет. Они вместе выходят, затем хозяин возвращается. Через короткое время наша оживленная беседа прерывается, и все взоры оборачиваются к углу комнаты, за которой слышится знакомый звук. Угол дома начинает мокреть... Минутное молчание, оцепенение. Его прерывает довольный Мефодий, радостно сообщивший нам, что, б..., все нормально. “Мы это видим по углу, который ты оросил”, – шиплю я ему. Мокрое пятно, между тем, расплзлось. Дело в том, что летние домики строятся по старинке из плотной бумаги, которая, правда, не выдержала “советской атаки”. “А что же не в туалет?” – продолжаю шипеть. “Да там, б..., не развернешься”, – ничуть не смутившись, ответил Мефодий.

После его возвращения беседа как-то перестала клеиться, и мы быстро-быстро погрузились в автобус. Все сидели какие-то пришибленные. Один Мефодий не был огорчен.

УКРАИНСКИЙ МЕШОЧНИК В ЯПОНИИ: НИЧЕГО СЕБЕ КУЛАК

Третий персонаж – Петро, который напоил в первый вечер японцев, тоже умудрился оставить след в Японии. Я уже говорил, что он был здоровый детина. Так вот в одном

из ресторанов, куда нас привели для кормежки, стоял аппарат, стукнув по которому можно определить силу удара ноги или кулака. Надо был сунуть сотню иен в специальную щелку, и бей себе на здоровье.

Среди нас были каратэки (из москвичей). Я тоже немножко этим делом занимался. Мы поударяли и зафиксировали какие-то килограммы. Петро, говорим, попробуй. – “А на кой хрен я буду 100 иен тратить на эту фигню”. Ну, думаем, жмот какой. Кто-то все-таки бросил 100 иен. “Давай, Петро, бей за бесплатно”. Он тогда набычился, поплевал на свои кулаки-кувалды, да как хряснет по этой машине. Аппарат завыл и слетел с петель, которыми он был прикован к полу.

Подскочил хозяин ресторана, ошарашенный происшедшим. Петро аж задрожал от испуга, думая, что сейчас с него сдерут за ущерб. Хозяин же, наоборот, очень благодарил за доставленное удовольствие и с радостью попросил написать на английском языке фамилию и имя Петра, принеся какую-то красивую бумагу, и пообещал сделать табличку с именем русского богатыря. Петр, успокоившись, стал убеждать, что он не русский, а украинец. Ну, думаю, опять двадцать пять. Ничего я Петру не сказал, а японцу написали, что он русский.

Петро оказался ушлым малым. На все имеющиеся иены он купил колготок целый чемодан. Мы подсчитали, и оказалось, что он на них должен сделать колоссальный бизнес. Правда, Петр нас уверял, что они у него для сувениров ткачихам (он на какой-то ткацкой фабрике работал мастером). Почему эти сувениры обойдутся ткачихам, Петро скромно умолчал.

Во время этой поездки мы были в Токио, Киото, Нара, Никко, Камакура. Ничего из всего виденного я не запомнил. Зато запомнил ребят, о которых рассказал. Между прочим, к концу поездки мы все “заблякали”, и я долго не мог отвязаться от этого слова-паразита. После этой поездки меня почему-то в “Спутник” перестали приглашать на консультации. С чем-то, видимо, я не справился. Вот такая, б..., была поездка в Японию.

НАШИ В ЯПОНИИ: ЛЕГКО ЛИ РУССКОМУ, КОГДА БЛАГОДАРЯТ 24 ЧАСА В СУТКИ

О Японии и японцах написаны десятки тысяч книг. Прочитав их, все равно невозможно понять эту страну и ее жителей. Секрет очень простой – надо быть японцем. Потому что Япония - это не часть мира, а мир сам по себе.

Кто не знает этой страны, ему трудно в ней жить. Я не имею в виду краткосрочные поездки, когда вас принимают, кормят, возят к Уэхара или к “Ёжику” (магазины в Токио, где отовариваются россияне). Я имею в виду жить один на один со всей японской системой. Это почти невозможно, потому что Япония создана японцами для японцев.

Вот несколько эпизодов глазами россиянина.

ЭЛЕКТРИЧКА ПОДОЙДЕТ В 20 ЧАСОВ 01 МИНУТУ

О вежливости японцев известно всем. Они улыбаются и благодарят 24 часа в сутки. Это утомительно даже для меня, евроазиата. Они меня постоянно благодарят за то, что я езжу в метро и в автобусе, а не хожу пешком, за то, что я попросил стакан воды в ресторане, за то, что сдачу мне дали в слишком мелких деньгах. Строители метро или дорог извиняются за то, что я вынужден был из-за них сойти с тротуара и обойти их участок стройки, огороженный красивым заборчиком, украшенным искусственными цветами (хоть эстетикой компенсировать неудобства). Я уже это принимаю как должное. И если мне кто-то не улыбается, я начинаю подозревать: не является ли он представителем нашей Средней Азии бывшей моей империи, подрабатывающий на стройках капитализма.

Иногда кажется, что эти их извинения, например, продавцов, вызваны изобилием товаров и отсутствием покупателей. Но в америках и европах-то тоже изобилие, а улыбки не те, неизящные какие-то. Просто - это японская культура, которая не воспитывается, а впитывается с детства.

Что еще “раздражает” в японцах, так это точность, пунктуальность. У них даже электрички в метро, не говоря уже о поездах и автобусах, ходят по расписанию. И если, например, электричка к такой-то станции должна подойти в 20 час. 01 мин., она, “сволочь”, действительно подходит к 20 час. 01 мин. Мы с женой много раз проверяли и “возмущались” загородными поездами, прибывающими с точностью до секунд, вспоминая передвижение во Владивостоке или вообще в России.

Вот еще любопытный факт, может быть, полезный для наших “заезжих в Японию” командировочных и туристов. Это – планирование своей жизни на годы вперед не только по дням, а иногда и по часам. Правда, это характерно для всего западного капиталистического мира. И все же не в такой степени, как в Японии. Как-то, еще в

декабре, я хотел перенести свой доклад с 5 марта на 8 марта. Мне было сказано, что это невозможно, поскольку 8 марта все уже “забито” до отказа, и мой доклад может быть прочитан только 5 марта с 14.00 до 17.00. Когда я еду в Токио на встречу с кем-либо, надо заранее, где-то за месяц, предупредить его, чтобы он нашел “дыру” в своем расписании для встречи со мной. Японцы всегда раздают визитки при знакомствах на встречах. Это не означает, что, приехав в Японию и позвонив по “визиточному” телефону, вы тут же будете приняты.

Любые встречи планируются заранее и, что очень важно, с предварительной рекомендацией человека, знающего вас. Рекомендации – это чрезвычайно важная черта этикета японцев. Если вы рекомендованы для встречи или бизнеса, то человек, представляющий вас, как бы несет ответственность за положительный исход дела. Это гарантия добросовестного подхода к делу.

У японцев есть еще одна странная черта – это поголовная честность. Эпизод из личной жизни.

ЯПОНСКИЙ БАНК: “ПРОСТИТЕ, У ВАС ДЕНЕГ НА САМОМ ДЕЛЕ БОЛЬШЕ”

В банке я прошу положить мне деньги на мой счет и называю сумму. Девушка уносит эти деньги, затем приходит и со смущением на лице говорит, что у меня на столько-то больше, чем я заявил. Я утверждаю, что этого быть не может, и сумма именно такая, какую я назвал. Тогда она приносит мои деньги, при мне пересчитывает их на счетной машинке, а затем вручную, и я действительно обнаруживаю излишек. Только потом я выяснил, откуда он появился – жена, не зная, что я пойду в банк, соединила все деньги, имеющиеся в доме вместе. Причем, сумма была довольно большая. Представляю, что было бы с этим “излишком” в банке у нас, в России. Я уже не говорю о том, что у них нет практически воровства в магазинах, где все лежит открыто.

Никому в голову не придет взять, например, зонтик, которые десятками оставляются в дождливый день при входах в здание, или велосипед, которые сотнями стоят на каждой улице. Как-то я проэкспериментировал: повесил зонтик на остановке автобуса и “забыл” его. Несколько дней, до самого нашего отъезда из Японии, этот зонтик аккуратно был повешен на видном месте, а, если падал от ветра или дождя, то потом опять занимал самое лучшее для обозрения место. Для японца воровство – это стыд, а стыд – это самое страшное для них. Вот такие они, японцы!

Если ты знаешь Японию, то это одна из самых удобных стран для жизни. Это относится к системе связи в первую очередь. Всегда чувствуешь надежность и безупречность работы любой техники. Кроме надежности я бы отметил удобство в обращении с любыми техническими средствами. Например, самый необходимый вид транспорта - метро. Можно спокойно переходить из одного вагона в другой, не выходя на платформу. На многих линиях – электронные табло с информацией об остановках и станциях пересадок, на некоторых линиях ходят поезда с телевизорами, можно следить за деловой информацией и рекламой. Информация о линиях, станциях в метро так расположена, что не найти нужного названия просто невозможно. Конечно, если ты знаешь язык и ориентируешься в традициях японцев. Еще одна интересная деталь. На платформе в метро пронумерованы все двери и отмечены места остановки каждой двери. Так что, если нужно встретиться у двери номер 5, вы спокойно ждете встречи. И знаки, указывающие на пересадку или движение, например, по красной линии, будут красные, а по зеленой - зеленые. В Токио, Осака и частично в Нагоя названия дублируются на английском языке.

О японских туалетах общественного пользования можно слагать оды. Они везде, включая метро, причем, естественно, бесплатные и неестественно чистые. По запаху напоминают наши парфюмерные магазины. В принципе по туалетам можно судить о культуре нации.

Можно много говорить о японских “диовинках” в микротехнике. Есть старый хороший анекдот об этом: - Японец спрашивает американца, протягивая сжатый кулак: “А что у меня в кулаке?” Американец, ожидая подвоха и зная о чудесах микротехники, говорит: “Телевизор” “Правильно! А сикоко? (сколько)”. Примерно с такими чудесами встречаешься каждый день.

Япония - самая безопасная страна в мире. Это еще одна достопримечательность. Здесь есть, конечно, якудза (японская мафия), есть “черный” бизнес по крупному. Но здесь нет бытового хулиганства, бандитизма, уличных драк, рэкетёров и т.д. Нет и быть не может, поскольку главное в культуре японцев - не нанести ущерба другому. Даже словом.

О том, что японцы много работают, я много раз читал и даже сам писал. Теперь я это прочувствовал. У нас, на экономическом факультете в Центре Нагойского университета, работа начинается в 9, заканчивается в 17 (с 12 до 13 обед). Один раз я задержался до 23 часов и обнаружил, что даже после моего ухода в своих кабинетах

оставались пять–шесть профессоров. И это обычное явление. Я тоже стал поздно уходить (условия, конечно, располагают).

У японцев есть, правда, одна странность, которую европейцы никогда не поймут. Они никогда не говорят “нет” (хотя слово такое есть). Из-за этого у иностранцев тысяча проблем. Вот один из случаев, подтверждающий эту странность.

НАЙТИ ТЕННИСНЫЕ ШАРИКИ, КОГДА НИКТО НЕ СКАЖЕТ “НЕТ”

Захотели мы с женой купить теннисные шарики. Спрашиваю прохожего, где поблизости спортивный магазин. Он закатил глаза к небу, начал размышлять, где такой магазин может быть. Аналогичная ситуация повторилась с тремя прохожими. Одна девица все-таки предположила, что спортивный сектор может быть в магазине “Мицукоси”.

Приходим туда, нас посылают на 5-й этаж. Там есть отдел спортивный, но нет теннисных шариков. Завотделом на 5-ом этаже говорит, что вроде бы такой есть на 1-ом этаже (до этого нас на 5-ый отправили именно с 1-го этажа). Спускаемся опять на 1-ый – там сплошная парфюмерия. Спрашиваю у одной продавщицы, где спортивный отдел. Она обалдевает, будто я спросил у нее, как такой Черномырдин. Подошла еще одна. Они начали обсуждать: есть ли такой отдел. Не придя к консенсусу, одна из них ведет меня к начальнику этажа. Тот тоже начинает обалдевать от моего вопроса, и я с ним (черт дернул меня искать эти шарики). Но не говорит, что не знает.

Я уже собрался плюнуть на эту затею, но начальник просит нас не уходить, а сам исчезает. Минут через пять прибегает и тащит нас к информационному столику, за которым стоят две девушки-работницы. Одна из них начала куда-то названивать. Выяснила, что такой отдел есть. Начальник этажа сильно обрадовался и потащил нас за дверь, как бы в “прихожую” универмага, то есть от информационного столика ровно пять метров. Там действительно есть спортивная секция, но не оказалось шариков для нас. Спрашиваю, где же они все-таки есть?

Продавец куда-то звонит, радостно вскрикивает и называет нам название метро “Канэма”, рядом с которым магазин “Марутан”, где уж точно есть эти шарики. Мы едем до этого метро, спрашиваем у “метровца”, где такой магазин, он нас направляет в одну сторону. На всякий случай спрашиваем у другого. Тот нас отправляет в обратную сторону. Мы идем назад, подходим к указанному месту. Еще раз спрашиваю

прохожего, где такой магазин, тот пугается и вдруг, увидев название “Марутан”, выдыхает - вот он. Мы заходим в магазин и покупаем шарики за 1050 иен.

...Но зато у них цветут хризантемы на улицах в декабре. Жена в восторге. Что еще нужно человеку?

Олег Арин

Декабрь 1992 г.

Из книги: Олег и Валентина Арины. *Между Тити и Кака. Впечатления туриста... и не только.* М.: Альянс, 2001.